

005053412

На правах рукописи

Алиасгар Амینی Дейхаги Махмуд

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ИРАНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ЭПОХИ
(социально-политический анализ)**

Специальность: 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 ОКТ 2012

Душанбе – 2012

Работа выполнена в Отделе политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А.М.Богоуддинова Академии наук Республики Таджикистан

Научные руководители: доктор философских наук, профессор
Директор Института философии,
политологии и права им.
А.М.Богоуддинова АН РТ
Шамолов Абдувахид Абдуллоевич
доктор политических наук, главный
научный сотрудник Института
философии, политологии и права им.
А.М.Богоуддинова АН РТ
Шарипов Сухроб Ибронович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии ТНУ
Шоисматуллоев Шоназар
кандидат политических наук, доцент
Абдулло Хаким Рохнамо

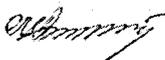
Ведущая организация: кафедра политологии Таджикского
государственного педагогического
университета имени Садриддина Айни

Защита состоится "6" 11 2012 г. в "15:00" часов на заседании объединенного диссертационного совета КМ 737.004.04 по присуждению ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические процессы и технологии (политические науки) при Таджикском национальном университете (по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17, зал заседаний Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикского национального университета (734025, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан "2" 10 2012 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент Мухаббатов А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сегодня во всем мире происходит серьезное переосмысление не только религиозных, культурных и экономических институтов, но, главным образом, политических. В настоящее время глобализация подвергает серьезно испытанию многие национальные государства и их институты. Стоит заметить, что национальные идеологии уже не всегда в состоянии отвечать на вызовы глобализации и активизацию транснациональных сетей на базе лишь традиционных инструментариев и ценностей. Это обстоятельство привело к тому, что в национальных государствах идеологическая платформа, включая систему ее ценностей и инструментариев, стала трансформироваться прямо пропорционально усилению процессов глобализации и их давлению на традиционные государственные институты.

Данная проблема особенно актуальна для политической системы Исламской Республики Иран, так как она сегодня, не в теории, но на практике сталкивается с вызовами информационной эпохи. В этой связи стоит отметить, что для многих государств Ближнего Востока наступает период серьезных политических трансформации, обусловленных событиями так называемой «арабской весной».

В этом контексте точный и всесторонний анализ существующей социально-политической реальности в ИРИ в контексте взаимоотношения между национально-государственными и транснациональными институтами является актуальным не только для Ирана, но и для многих стран Центральной Азии, так как подобный анализ и глубокое понимание политической реальности не позволит радикальным тенденциям разрушить стабильность в этих обществах.

Актуальность темы исследования определяется также и тем, что в условиях вызовов информационной эпохи и ее давления на традиционные национально-государственные институты, очень важно определить характер и особенности формирования современной политической культуры Ирана. Это позволит найти ту модель, которая была бы способной адекватно решать назревшие в обществе проблемы.

В настоящее время Иран находится в процессе поиска баланса между традиционными и современными механизмами формирования новой концепции национальной безопасности и политической культуры. При этом важной и актуальной задачей

является создание условий для конструктивного политического диалога между двумя поколениями современного Ирана: тем поколением, которое до сих пор связано с традиционными ценностями и историей Ирана, и тем, что в определенном смысле оторвано от традиционных ценностей.

Актуальность темы исследования также определяется тем, что из многих государств исламского мира только Ирану удастся сохранять баланс между историко-культурной составляющей и современной. Однако в эпоху глобализации, традиционной политической и религиозной элитам становится все сложнее находить тот язык, который позволял бы им передавать и транслировать свои ценности на язык современного политического дискурса, как и наоборот. В этой связи выявление адекватного и контекстуального языка, инструментария и дискурса, который был бы способен сформировать новую политическую культуру Ирана, становится как никогда актуальным. Нахождение этой модели позволило бы иранскому народу решить многие проблемы, возникающие в политическом дискурсе между традиционными и современными политическими институтами, и создало бы все необходимые условия для устойчивого развития своей страны в 21 веке.

Степень разработанности проблемы. Проблема формирования национальной политики, безопасности и культуры в Исламской Республике Иран рассматривалась в разных ракурсах и контекстах. В этом плане существенный вклад в разработку концепции национальной безопасности и политической культуры внесли работы Ф.Лоренса, Б. Мертона, П.С. Бака, А.Эдварда, Ин Мун Чунг и Б. Барри.¹

Стоит отметить исследования, в которых осуществлялся анализ внутренних проблем и параметров безопасности Ирана. К этим работам можно отнести таких авторов как: А. Хоссейна, Р.Менделя, Ранджбара Магсуда, Гази Морад Хасана, Яршатер Эхсана, Вильяма Бимана, Баширие Хоссейна и др.²

---

1. Лоренс Ф. Избранные статьи о политике и безопасности. – Тегеран, 1996; Мертон Б., Бак П.С., Избранные статьи о политике и безопасности. – Тегеран, 1996. Т. 2; Эдвард А., Чунг И.М. Национальная безопасность в исламском мире. – Тегеран, 2000; Барри Б. Народ, правительство и страх. – Тегеран, 1999.

2. Хоссейн А. Изучение вопросов безопасности Ирана. – Тегеран, 2001; Мендель Р. Меняющееся лицо национальной безопасности. – Тегеран, 2000; Эдвард А., Чунг И.М. Национальная безопасность в третьем мире. – Тегеран, 2000., Ранджбар

Огромную роль в разработку современных теорий политической коммуникации в Иране сыграли работы Мехрдада Хормоза, Блэйка Рейда, Гарельдсона Эдвина, Фарханги Али Акбар, Макквойла Дениса, Ашури Дарюш, Мохсенянрада Мехди, Прайса Монервея, Эзданлу Хамида, Дюверже Мориса.¹

Во многих исследованиях по формированию политической культуры большая роль отводится анализу психологических факторов, влияющих на общественное мнение. Данный контекст напрямую связан с исследованием феномена СМИ в традиционных и современных обществах. При этом большую роль и индикатором в отражении особенностей функционирования неофициальных СМИ являются слухи. Данный психологический аспект является одним из существенных элементов, который выражен главным образом в системе политической коммуникации традиционных национальных государств. Этот аспект достаточно фундаментально рассматривается в работах Капферера Жан-Ноэля, Ашури Дарюша, Альберта Дж. и Постман Лео, Блэйка Рейда и Гарельдсона Эдвина, Лазар Джудита, Альберта Дж., Постман Лео и Ахмади Фереште.²

Необходимо отметить ряд важных работ посвященных анализу национального иранского менталитета и субъективной психологической ее сущности, которые исследуются в трудах

Магсуд. - Наблюдение безопасности во внешней политике ИРИ. - Тегеран, 1999; Морад Х.Г. Об иранской автономии. - Тегеран, 2008; Яршатер Э. История Ирана. - Тегеран., 2000; Биман, Уильям А. Язык, достоинство и мощь в Иране. - Тегеран, 2007; Хоссейн Б. Преграды политического развития в Иране. - Тегеран, 2008.

¹ Мехрдад Х. Введение в теорию и понятия массовых коммуникаций. - Тегеран, 2001; Фарханги А.А. Взаимоотношение людей. - Тегеран, 2003; Блэйк Р., Гарельдсон Э. Классификация значений в коммуникациях. - Тегеран, 1999; Макквойл Д. Теории массовых коммуникаций. - Тегеран, 2003; Лухан М., Маршал Г. Для постижения и понимания СМИ. - Тегеран, 1998; Дарюш А. Толкование и значения культуры. - Тегеран, 2007; Мехди М. Журнал "СМИ". - Тегеран, 1999; Монервей П. Всеобщее телевидение и национальная сущность. - Тегеран, 2006; Дейвид П. Политическая коммуникация в деле и поведении. - Тегеран, 2001; Кейт Н., Алан С. Политическая социология. - Тегеран, 2009; Оксфорд Б., Хаггинс Р. Современные СМИ и политика. - Тегеран., 2008; Болкин Д.М. Наблюдение СМИ над политической определенностью. - Тегеран, 2000.

² Капферер Ж.-Н. Слух. - Тегеран, 2001; Дарюш А. Толкование и значение культуры. - Тегеран, 2007; Альберт Дж., Постман Л. Психология слуха. - Тегеран, 1995; Лазар Дж. Общественное мнение. - Тегеран, 2004; Фереште А. Кризис идентичности второго поколения иранских эмигрантов Швеции. - Тегеран, 2005.

Ашрафа Ахмада, Томина Мелвина, Мехрдада Хормоза, Прайса Монервея, Пая Лукиана, Биндера Леонардо, Коулмана Джеймса, Дж. Лапаломбара, Верба Сидней, Вайнера Мирона, Куш Дени.¹

Особая роль в анализе политической культуры Ирана исследователями отводится историческому культурному прошлому, в котором в принципе формировалась матрица политических институтов и различных форм информационной коммуникации, поддерживающих ту или иную политическую систему взглядов. Это направление исследования особенно выпукло отразилось у таких ученых как: Азданлу Хамида, Риквера Пола, Фрай Ричарда Нильсона, Бигделу Реза, Ахмади Хамида, Ислами Нэдушена, Мохаммад Али, Эймора Андре, Гонри Шарля, Гроссе Рене, Моджтахед-заде Пируза, Али Шариати, Корбена Генри, Гермидаса-Даванд Давуда.²

В формировании политической культуры Ирана огромная роль принадлежит религиозному фактору. Безусловно, этот аспект достаточно хорошо был проанализирован и контекстуализирован у таких исследователей как Моджтахед-заде Пируза, И. Петрушевского, Т. Франсуа, Теваль Франсуа, Сипака Йери, Мовассаги Сейед Ахмади, Адам Меца, Хасана ибн Али, Луис Бернарда, Хазри Абдоль Хади, Утер Жана, Варахрама Гулям Реза,

---

¹ Ахмад А. Иран, сущность, национальность и народность. – Тегеран, 2004; Мелвин Т. Классовая социология и социальное неравенство. – Тегеран, 2002; Мехрдад Х. Введение в теорию и понятия массовых коммуникаций. – Тегеран, 2001; Монервей П. Всеобщее телевидение и национальная сущность. – Тегеран, 2006; Верба С., Вайнер М. Кризисы и последовательность в политическом развитии. – Тегеран, 2001; Дени К. Значение культуры в социальных науках. – Тегеран, 1993.

² Хамид А. Введение в основные понятия социологии. – Тегеран, 2007; Риквер П. Воспоминания, история и забвение. – Тегеран, 1997; Нильсон Ф.Р. Золотой век культуры Ирана. – Пер. М. Раджабния. – Тегеран, 1996; Бигделу Р. Консерватизм и интеграция древности в современной истории Ирана. – Тегеран, 2001; Хамид А. Иран, сущность, национальность, этническая принадлежность. – Тегеран, 2004; Нэдушен И., Мохаммад А. Иранская сущность (Историческая преемственность Ирана). Научно-культурный вестник иранцев, живущих за рубежом. – Тегеран, 2005; Бенонист О. Иранская цивилизация. – Тегеран, 1968; Моджтахед-заде П. Иранская идентичность в двадцать первом веке. Научно-культурный вестник иранцев, живущих за рубежом. – Тегеран, 2005; Али Ш. Познание ирано-исламской идентичности. – Тегеран, 1999; Генри К, Груссе и др. Дух Ирана. – Тегеран, 2002; Ричард Ф. Золотой век культуры Ирана. – Тегеран, 1996; Рене Г. Цивилизация Ирана. – Тегеран, 1968; Генри М. Иранская цивилизация. – Тегеран, 1968; Давуд Г.Д. Иранская сущность и трансграничные проблемы. – Тегеран, 1999.

Хазри Абдул Хади, Мусави Гилани, Сейед Реза Хазри, Абдолъ Хади.¹

Проблема современного национализма в Иране особо прослеживается в работах Фатахи Мухаммад Ибрагим Валилаиран, Зибя Кялама Садега, Катма Ричарда, Ахмада Тадайна, Милани Аббаса, Азара Эдварда и Ин Мун Чуна.²

Стоит также отметить таджикских исследователей, которые занимались проблемами политической культуры и безопасности. К ним можно отнести работы следующих авторов как Асадуллаев И., Джононов С., Закиров Г., Идиев Х., Шарипов И., Шарипов С., Шамолов А., Шозимов П., Гиеев К., Шоисматуллаев Ш. и др.³

Несмотря на достаточно обширный объем работ, выполненных по проблемам национальной политики, безопасности и культуры, необходимо отметить, что до сих пор в научной литературе отсутствуют системные и концептуальные работы, в которых бы анализировались характер и особенности

---

¹ Моджтахед-заде П. Научно-культурный вестник иранцев за рубежом. – Ислам в Иране. – Тегеран, 2005; Франсуа Т. Геополитика шиизма. – Тегеран, 2005; Али Ш. Алавитский и сефевидский шиизм. – Тегеран, 2008; Йери С. Народная литература Ирана. – Тегеран, 2005; Мовассаги С. А. Религия, общество и государство Ирана. – Тегеран, 2008; Адам М. Исламская цивилизация четвертого века хиджры. – Тегеран, 1998; Кярим М.А. Религия и вера в эпоху Сефевидов. – Тегеран, 2000; Хазри А.Х. Шиизм и конституционализм в Иране. – Тегеран, 2002; Жан У. Путевый дневник (эпохи Надир Шаха). – Тегеран, 1984; Варахрам Г. Р. История общественной политики Ирана в эпоху Зенда. – Тегеран, 1987.

² Валилаи Ф.М.И. – Коротко о теории заговора в Иране. – Тегеран, Ней, 4-е изд., 2007; Садег В.К. Иллюзии заговора (интервью с Ардаланом Аттарпуром). – Тегеран, Джостеджу, 2-е изд., 1999; Ричард К. Национализм в Иране. //пер. А. Тадайна. – Тегеран, Кявир, 2-е изд., 1999; Аббас М. Головоломки Ховеиды. – Тегеран, 2001; Эдвард А., Чунг И.М. Национальная безопасность в третьем мире. – Тегеран, 2000.

³ См.: Зайферт А.К., Крайкмасайр. А. О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе: Шарки Озод, 2003. – 257с.; Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии. // Мат. семинара. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 238с.; Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. Т.1. / Отв. ред. Шамолов А., Хайдаров Р. – Душанбе: Ирфон, 2010; Традиции и процессы демократизации в Таджикистане., Т.2. / Отв. ред. Шамолов А., Хайдаров Р. – Душанбе, Ирфон, 2011.; Шозимов П. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 2003; Джононов С. Проблемы формирования национального самосознания в контексте государственного строительства в Таджикистане. // Дисс. на соискание научной степени д.ф.н. – Душанбе, 2009; Шарипов И.Ш. Развитие национальных отношений в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 2002; Рахматулло Ф. Национальная политика в современном Таджикистане. – Душанбе: Матлубот, 2011;

формирования современной политической культуры Ирана в условиях информационной эпохи на базе разных параметров и уровней государственной политики, рассмотренных не только в современном, информационном, но и в историческом контекстах. При этом важно, чтобы исторический контекст постоянно сопрягался с современным, так как это дает возможность раскрывать исследуемую проблему с разных концептуальных сторон. В этой связи в работе системно и концептуально рассматриваются две ключевые формы СМИ в Иране, которые включают в себя историко-культурные и современные основания. Именно на стыке этих связей и обнаруживается основа для формирования национальной политической культуры ИРИ, которая позволяет найти адекватные ответы на сегодняшние вызовы и угрозы для национальной безопасности ИРИ и Центральной Азии.

Объект исследования. Объектом данного исследования являются понятия, структуры и функции политической культуры, национальной безопасности и политической коммуникации в контексте социально-политических, религиозных и культурных процессов в Исламской Республике Иран, рассмотренные как в теоретическом и историческом, так и в современном контекстах.

Предметом исследования является процесс формирования современной политической культуры Ирана в контексте взаимодействия традиционной и современной (постиндустриальной) форм коммуникации. В предмет исследования также входит процесс диагностирования константных (культура, религия, история) и дискретных (политика, экономика, СМИ) параметров, влияющих на формирование современной политической культуры в условиях новой информационной эпохи.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является раскрытие особенностей формирования современной политической культуры Ирана в контексте традиционных и современных вызовов, которые оказали существенное воздействие на содержание и форму функционирования политической культуры как в историческом, так и в современном контекстах. Цель данной работы включает также анализ оснований и ценностных ориентаций Ирана, которые стали базой для формирования политической культуры современного Ирана.

Поставленная цель определяет следующие задачи исследования:

- выявление процесса и особенности становления концепции национальной безопасности Ирана в условиях новой информационной эпохи;

- определение сущности и характера концептуального конфликта между традиционной и современной формами СМИ, рассмотренного в контексте социально-политических процессов в Иране;

- определение роли психологических факторов, которые влияют на формирование общественного мнения и социально-политической сплоченности, как в историческом, так и современном аспектах;

- выявление места и роли историко-культурных и политических факторов в формировании ментальности иранского народа;

- определение роли религиозного фактора в формировании национальной политической культуры современного Ирана;

- выявление потенциала новой политической культуры Ирана в контексте взаимоотношения традиционных и современных политических институтов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основным методом данного исследования выступает контекстуальное использование традиционных и современных подходов к рассмотрению проблем формирования и функционирования политической культуры Исламской Республики Иран, рассмотренной не только в историческом, но и современном контекстах. В работе были применены компаративистский и кросскультурный подходы, с использованием принципа историзма и социального конструктивизма.

Методологической основой диссертации стали концептуальные идеи по данному кругу вопросов таких авторов, как Э.Тоффлера, Менделя Эдварда, У. Бимана, Ф. Нельсона, Б. Барри, Б. Рейда, М. Дениса, Оксфора Барри, Прайс Монервея, Мохсенярада Мехди, Армина Мохссна, Ашрафа Ахмада, Бену Азизи и Баширие Хоссейна.

Информационная база диссертации. Информационной основой исследования рассматриваемой проблемы послужили фундаментальные научные труды выдающихся иранских и иностранных политологов, ирановедов, востоковедов, культурологов и философов, сохранивших свое значение и актуальность для современности.

Научная новизна работы выражается совокупностью поставленных задач, которые включают в себя как теоретические основания, так и конкретно-эмпирическое изучение такого социально-политического понятия как политическая культура и ее роль в государственном строительстве Исламской Республике Иран. Отсутствие системного изучения данной проблемы на материале исторического и современных материалов ИРИ позволяет рассматривать представленную работу как обладающую научной новизной.

Новые научные результаты, достигнутые в работе, заключаются в следующем:

1. Традиционная форма коммуникации в Иране, на котором выстраивается традиционная форма СМИ основана на линейной логике (государство – народ), тогда как многоступенчатая связана с нелинейной логикой и выражена в большей мере в неофициальной или неформальной форме коммуникации (народ – гражданское сообщество – государство). В этом контексте многоступенчатая форма коммуникации имеет имманентно рациональные параметры анализа и выбора информации из суммы предложенных событий, поэтому она является более рациональной и многовекторной, и по этой причине достаточно хорошо вписывается в структуры современного информационного общества.

2. Некоторые традиционные СМИ Ирана из-за близости к идеологии религиозной власти смогли после Исламской революции Ирана воздействовать на современные средства массовой информации. Вначале духовные лица, правящие в иранском обществе при помощи традиционных средств массовой информации (религиозного характера) смогли распространить в общественном мнении суть и значение Исламской революции, а затем и победить в ней. Во-вторых, социальные и политические истоки духовных лиц исходили из ядра традиционно-религиозных средств массовой информации, к числу которых относились школы мусульманского богословия, мечети и пр., в третьих развитие устной культуры из-за чувства ослабления безопасности увеличивало важность традиционных СМИ. Так как структура и механизм традиционных СМИ в большинстве случаев, опираясь на человеческую память, формирует коммуникационный процесс, потому что условия, которые определяют границу чувства кризиса безопасности в общественной культуре, не позволяют в полном мере выражать сообщения в письменной форме, записи или других нетрадиционных форм коммуникации. Стоит отметить, что духовные лица в 1979 году

именно при поддержке традиционных СМИ смогли свергнуть современные коммуникационные сети Шаха (Пехлеви II).

3. Традиционная форма коммуникации и традиционные СМИ являются основой политических, социокультурных и религиозных институтов современного Ирана. Конкуренция между традиционными и современными СМИ в Иране вряд ли могут привести к полной победе современных СМИ над традиционными, так как последние являются метафизической основой духовности иранского народа, без которой современные СМИ не могут быть поддержаны большей частью иранского народа. В этой связи современные формы коммуникации выражены в большей мере как протестные формы по отношению к традиционным СМИ и в последующем будут играть все более важную роль в обществе, однако даже при этом их роль будет всегда сдерживаться религиозной и культурной элитой Ирана, так как институты СМИ являются ареной борьбы за контроль интерпретации, от которой зависит престиж и власть культурных, политических и религиозных элит, вовлеченных в процесс политической борьбы.

4. В недрах и корнях шиитских взглядов, в качестве неотъемлемой их черты заложен весьма мощный потенциал протеста. Стоит отметить, что консерватизм и амбивалентность поведения иранского народа в социальной и культурной жизни основывается на самой структуре шиитских религиозных текстов, где в яркой форме отражена философия и концепция борьбы, в особенности, в вопросе относительно "целесообразности и мудрости".

5. В современном Иране сформировалась достаточно гибкая политическая и социально-культурная система, основанная на религиозных принципах, сохраняющими баланс между традиционными и современными ценностями, между религиозной верой простых верующих и принципами разума, отраженными в государственных и интеллектуальных институтах. В то время как суфизм позволяет находить эту связь на интеллектуальном уровне, шиизм обеспечивает эту связь на уровне народной и религиозной традиции. Это показывает, что стабильность существующих традиционных институтов и поддерживающих их государственных институтов основана на религиозных системных ценностях, которые создают легитимность самих социально-политических и культурных институтов страны. Контроль над интерпретацией этих институтов со стороны религиозного института позволяет сохранять общество от серьезных политических потрясений. В тоже время политические и религиозные элиты Ирана понимают, что в современных условиях важно найти баланс между

сохранением лучших ценностей традиционного и современного общества, без которого невозможно ответить на основные вызовы 21 века.

6. Основным вызовом в сегодняшнем политическом дискурсе Исламской Республики Иран является межпоколенный ценностный концептуальный разрыв, прежде всего, в коммуникационном пространстве, где собственно происходит формирование нового формата политической культуры. Традиционная социально-политическая группа и современная, представленная молодым поколением, не только опираются в своем дискурсе на разные ценностные нормативы, но также используют различные механизмы их осуществления. Если традиционная группа опирается на традиционные СМИ и ценности иранской культурной, религиозной и политической истории, то иранская молодежь опирается на новые информационные ресурсы (Интернет, социальные сети Facebook и т.п.) и современность, и почти полностью оторвана от исторических важных событий в иранской истории. Именно преодоление этого разрыва в политическом дискурсе на основе выработки новой политической культуры позволит ИРИ сохранить устойчивое развитие страны и ответить на основные вызовы 21 века.

Вышеуказанные полученные новые результаты выносятся на защиту.

Научная и практическая значимость. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы для развития социальной, культурной и политической практик, через раскрытие понятия национальной культуры и политики Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии в целях формирования целостной концепции развития страны как во внутренней, так во внешней политической деятельности. Полученные в диссертации результаты могут быть использованы в специальных курсах по политологии, социальной философии и социальной антропологии в высших учебных заведениях.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании Отдела политической философии и Отдела политических проблем и международных отношений Института философии, политологии и права им. В.М. Богоутдинова АН Республики Таджикистан и на кафедре политологии Таджикского национального университета. Основные положения и результаты диссертации излагались в виде

научных статей, докладов и сообщений на различных научно-практических семинарах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы выбор темы и ее актуальность, определена степень ее разработанности, намечены цель и задачи диссертационного исследования.

Первая глава диссертации – «**Особенности формирования концепции национальной культуры и безопасности в условиях новой информационной эпохи: традиционные и современные вызовы**» - состоит из трех параграфов и содержит анализ особенностей традиционной и современной коммуникационной системы Ирана в контексте вызовов со стороны информационного общества. В главе также рассматриваются проблемы формирования политической культуры и безопасности в условиях кризиса традиционной системы безопасности, включая место и роль психологических факторов в системе общественного сознания Исламской Республики Иран.

Первый параграф – «**Национальная культура и безопасность в условиях расширения информационного общества: к вопросу о кризисе традиционной системы государственной безопасности**» - раскрывает природу и сущность национальной культуры и безопасности на основе анализа такого социально-политического феномена как социально-политическая коммуникация. При этом в данном параграфе осуществляется анализ системы СМИ и ее связь с традиционной политической культурой Ирана.

В период наступления информационной эпохи многие представления о национальной безопасности стали претерпевать серьезные изменения. Информационная революция главным образом произошла в пространстве гражданского общества и полностью перестроила его взаимодействие, усилив при этом социальные роли и изменив формы взаимоотношений граждан с политической властью. В информационную эпоху СМИ стали главным инструментом, посредством которого изменилась сама структура и содержание политической власти и национальной безопасности. Борьба за контроль над современными СМИ становится альфой и омегой практически для всех национальных государств.

В традиционных системах национальная безопасность обеспечивается на уровне тесной связи государственных институтов с базовыми культурными и традиционными ценностями. В этой связи природа таких отношений в процессе политической коммуникации зависит от вида власти и общественной культуры.

Политическая коммуникация – это понятие, исходящее из связи между правительством и народом, где современные и традиционные СМИ выступают в качестве канала. Другими словами, три основных элемента: «правительство», «СМИ» и «народная масса» играют основную роль в «совместно-политических» решениях, в которых благодаря СМИ устанавливается коммуникационный процесс между народом и правительством. Иными словами, СМИ действуют подобно коммуникационному каналу и в зависимости от характера и контекста сообществ, в которых они функционируют, могут отражать разные значения.

Сегодняшняя общественность намного отличается от той, которая была в прошлом. И самым важным является то, что она достигла качественного роста и меньше находится под господством элиты. Этот феномен имеет существенное влияние на сегодняшние социальные и политические движения и способствует тому, чтобы движения были менее зависимыми от своих лидеров и элиты. В этом контексте информационные сети благоприятствуют росту осознанных и рационально-осмысленных форм движения по сравнению с прошлым.

Можно заключить, что система национальной безопасности в Иране в информационную эпоху должна серьезно пересмотреть свои инструментарии для сохранения стабильности и развития своей страны. Традиционные инструментарии уже не могут работать в прежнем режиме, так как создаются новые гражданские, социально-политические и культурные группы, образованные на базе информационной эпохи, которые включены в информационные пространства и во многом обходят систему традиционной защиты. Однако современная общественность ориентирована на модернизацию общественной жизни в стране и активный диалог с политической элитой. Мы полагаем, что диалог традиционных ценностей политической культуры с современной даст положительный импульс развитию Исламской Республики Иран, и позволит также укрепить социальный порядок в стране.

Во втором параграфе - «Сущность и характер концептуального конфликта между традиционной и современной формой СМИ в Иране: социально-политический аспект» - рассматриваются различные формы и параметры

информационной коммуникации в политической структуре общества. В параграфе также анализируются традиционно-шиитские и традиционно-национальные формы СМИ, и как они влияют на формирование политической культуры и политический дискурс в Исламской Республике Иран.

Стоит отметить, что двухступенчатая и многоступенчатая форма коммуникации напрямую связана с семиотическими структурами. Традиционная форма коммуникации, на которой выстраивается традиционная форма СМИ, основана на линейной логике, тогда как многоступенчатая - на нелинейной логике, особо выраженной в философии постмодернизма.

С другой стороны, традиционная форма СМИ использует непосредственную среду коммуникации и выражается в большей мере в неофициальной или неформальной форме. Эта форма в большей мере связана с традиционным и культурным капиталом.

Многоступенчатая форма коммуникации содержит имманентно рациональные параметры анализа и может выбрать информацию из суммы предложенных событий. Это форма более рациональная и многовекторная, и поэтому, безусловно, более современная, так как вписывается в структуру информационного общества.

Тут и выявляются отличительные черты традиционных и современных СМИ. Традиционные СМИ предпочитают использовать двухступенчатый этап коммуникации, в котором адресат, в большинстве случаев, в отличие от отправителя является пассивным, так как у него не остается выбора, и он должен принять или согласиться с отправленным сообщением.

В общей сложности традиционные СМИ Ирана в соответствии с историей и культурой делятся на 2 основные части:

- традиционно-шиитские средства массовой информации, такие как мечети, места для религиозных мистерий, традиционные базары, школы мусульманского богословия, кафедры духовных лиц в мечети, святини имамов, религиозные города Кум и Мешхед.

- Традиционно-национальные средства массовой информации, включающие в себя такие институты как ханака, зурхане, чайхана, сообщества по персидской литературе и поэзии.

Традиционно-шиитские средства массовой информации действуют в основном при финансовой поддержке традиционного рынка, они находятся под непосредственным контролем шиитских духовных лиц. Такие СМИ распространены среди шиитского

неимущего и недостаточно сильного сословия общества, основная их аудитория - это простонародье.

Что касается традиционно-национальных средств массовой информации, то их аудиторией является средний класс общества и образованные люди. Отличие традиционно-национальных СМИ от традиционно-шиитских заключается в том, что первые имеют культурное происхождение, сформировавшееся еще в древний доисламский период. Традиционно-национальные СМИ смогли плавно и гибко перейти в исламскую эпоху, и, несмотря на их отличие от традиционно-шиитских СМИ, они смогли параллельно с ними мирно сосуществовать.

Традиционно-национальные СМИ всегда старались и стараются сохранить прошлое наследие иранского народа, которым они гордятся. Хотя они располагают гибким характером взаимодействия с другими культурами, причиной существования загадок в этом СМИ является «персидская поэзия и литература», которая, тем не менее, находится во взаимодействии с шиизмом и принадлежащими ему СМИ. В итоге элементы культурной двойственности и дихотомии в коммуникациях в традиционно-национальных СМИ в среднем сословии общества, в особенности у суфиев, являются более оригинальными и интересными.

Традиционные СМИ в некоторых культурах, с точки зрения механизма связи, не только действуют лучше современных СМИ, но также имеют сильное влияние среди современной общественности в Иране. То есть, обеспечение "обратной связи" или "ответ и реакция" получателя может осуществляться мгновенно, так как эта связь основывается на двухстороннем параметре коммуникационного процесса.

В диссертации отмечается, что духовные лица в 1979 году именно при поддержке традиционных СМИ смогли свергнуть современные коммуникационные сети Шаха (Пехлеви II). Даже светские революционеры, не имея доступа к современным СМИ, были вынуждены прибегнуть к традиционным. Но после победы Исламской революции по причине расхождения во мнениях интеллектуального генезиса с духовенством и шиизмом, и по той причине, что они не смогли использовать традиционно-религиозные СМИ в своих целях, они существенно утратили долю своей власти в политике. Ныне государственное радио и телевидение Ирана и другие современные СМИ, относящиеся к исламской власти, отражают подобно зеркалу содержание традиционно-религиозных СМИ.

Современные СМИ так и не смогли как подобает включиться в религиозную суть и содержание, что послужило серьезной причиной ослабления традиционно-религиозных СМИ.

Конкуренция между традиционными и современными СМИ в Иране не может привести к полной победе современных СМИ над традиционными, так как последние являются метафизической основой духовности иранского народа, без которой современные СМИ не могут поддерживаться большей частью иранского народа. Несмотря на то, что современные формы коммуникации выражены в большей мере как протестные формы по отношению к традиционным СМИ, и в последующем будут играть все более важную роль в обществе, их роль будет всегда сдерживаться религиозной и культурной элитой Ирана, так как этот институт является ареной борьбы за контроль интерпретаций, от которых зависит престиж и власть культурных, политических и религиозных элит, вовлеченных в процесс политической борьбы.

В третьем параграфе - «Роль психологических факторов в формировании общественного мнения и социально-политической сплоченности в Иране» - исследуются психологические феномены, образующие коллективный субъективный мир нации, а также то, как они влияют на характер функционирования политической культуры в Иране.

Диссертант отмечает, что в информационном веке многие национальные современные государства претерпевают серьезные трансформации в вопросе о национальной безопасности, проблема психологических факторов, влияющих на формирование социально-политической сплоченности, сегодня выдвигается на передний план. Учитывая то обстоятельство, что психологические факторы образуют коллективный субъективный мир нации, борьба за его интерпретацию принимает более ожесточенный характер.

Общественность формируется на основе гипотетических и психических континуумов. Необходимым условием для создания организованной социальной жизни является наличие общего менталитета или психологической общности, сформированных на основе социальной реальности.¹ В конечном итоге это может способствовать проявлению символической среды или «субъективного общества», являющегося противоположностью объективного мира.

---

1. Хормоз М. Введение в теорию и понятия массовых коммуникаций. – Тегеран: 2001. – С.57.

Утверждая, что человек продолжает жить в субъективном мире, мы, прежде всего, имеем в виду погруженность человека в пространство культуры и исторического прошлого, которое влияет на него вне зависимости от настоящей социальной реальности, в которой он находится.

Нет сомнения, что субъективный мир рождается не только лишь в представлениях отдельных субъектов, а отражает первичный метафизический уровень, где покоится культура, традиция и религиозные ценности. Это пространство имеет свою историю закрепления тех ценностей и мифологических представлений, которые наиболее полно воспроизводили психологические представления иранского народа. Этот уровень отражен в традиционной форме трансляции СМИ в современном Иране, где культурные, традиционные и религиозные ценности выражаются не только на бессознательном уровне народа, но и артикулируются нынешней политической и религиозной элитой Ирана. Интересно, что понимание этой связи поддерживает общую иранскую идентичность и сохраняет баланс между метафизическим (или традиционным) уровнем и современным.

Однако в условиях современных технологий форма передачи информации меняется, что естественно меняет и характер содержания ценностей, могущих также повлиять и на изменение психологического общественного состояния в обществе. Индикатор, отражающий данную проблему, выражается в особенностях и психологических представлениях и страхах иранского народа, которые отражены в структуре и характере локальных и международных вызовов для национальной безопасности ИРИ не столько на уровне политических элит, сколько на уровне общественной психологии, охватывающей не только сферу субъективности, но и коллективного субъективного опыта, влияющего на формирование ментального и коллективного представления о безопасности.

Неформальная циркуляция информации в традиционной системе СМИ в форме слухов зачастую возникает как результат закрытого доступа к источнику информации, когда официальные средства информации закрывают вообще всякую информацию. В результате информация начинает циркулировать по неофициальным каналам с включением уже культурных и религиозных стереотипов, которые вносятся в цепь изменяющихся смыслов текущей информации в общественной среде. Однако

вопрос возникает тогда, когда слухи становятся инструментом современных СМИ, посредством которых запускается заданная информация по электронным сетям, направленная на формирование и конструкцию ситуации, выгодной силам, запустившим «нужную» информацию. Искажение информации в сети становится доступным невероятно для большого количества людей, выходящих за пределы национальной территориальной общности. Многие традиционные ценности становятся предметом и объектом совершенно иного рассмотрения в контексте кросскультурного и кроссрелигиозного дискурса.

Фактически, в информационном обществе борьба переносится в виртуальное пространство, где уже не присутствуют субъекты, несущие культурное, религиозное или традиционное содержание. Оно становится доступным всем, кто включен в этот дискурс. Субъекты могут его менять и интерпретировать совершенно в иных параметрах. Это вызывает новое психологическое состояние среди сторонников традиционной системы интерпретации информации и культурного содержания и приносит новые оттенки в форму взаимоотношений между традиционной и современной формами коммуникации в общественном сознании иранцев, что, естественно, вызывает возникновение ощущения психологической неустойчивости, напрямую связанной с вопросами национальной безопасности.

Вторая глава - «Константные и дискретные параметры формирования политической культуры и безопасности Ирана: история и современность» - состоит из трех параграфов. В ней рассматриваются устойчивые (культура, религия, история) и изменчивые (политика, экономика) параметры, влияющие на формирование политической культуры, а также исследуются историко-культурные, религиозные и политические институты во взаимосвязи их с формами политической культуры и дискурса в ИРИ.

В первом параграфе - «Место и роль историко-культурных и политических факторов в формировании ментальности иранского народа: история и современность» - анализируются доисламские и исламские факторы, которые оказали серьезное влияние на формирование современного ментального представления иранцев, выраженного в разных формах политического дискурса. В данном параграфе также анализируется разница в представлениях о формах ведения политического диалога в Иране между поколениями,

ориентированными на традиционные (историко-культурные) и современные ценности (во многом оторванные от своих традиционнo-исторических корней).

Рассматривая политическую культуру современного Ирана, можно увидеть, что многие ее особенные характеристики основываются на богатой исторической, культурной и политической истории Ирана, которые создали особенный характер ментальности, выраженной в формах и представлениях иранского народа относительно их социального и политического поведения. Как говорит Али Шариати, когда одна группа людей находилась в поисках социальной справедливости, другая группа – интеллигенция – искала свободу слова. Помимо этого, постепенно масса людей (в особенности сельские жители) стали склоняться к шиизму, а интеллигенция – к суфизму.¹ С приходом к власти Сельджукидов, в начале пятого века хиджры, исламское мышление стало настолько фанатичным и догматичным, что заморозило ход развития мусульманской цивилизации.

Одним из параметров социальной фобии является «упование на спасителя и освободителя», что является достаточно распространенным в традиционных обществах. Данный уровень выражен в форме некоторого консерватизма и разочарования, которые имели место на протяжении всей истории иранской культуры. В особенности эта тенденция выражалась в шиитских представлениях в форме доктрины «махдавият». Доктрина «махдавият» настолько важна, что политическая мысль исламского Ирана после Исламской революции сформировалась на основе этого значения. Концепция «упование на спасителя» в зороастрийской культуре называлась «Сошиант». В начале исламского периода Ирана это мышление в антиарабских движениях со второй половины второго века хиджры было распространено среди политико-религиозных движений иранцев. Затем, с целью повышения устойчивости, достижения успеха и мотивации, оно стало политико-верующим стимулятором для шиитов-имамитов, спасая их в периоды кризиса от состояния безнадежности.

На протяжении ключевых периодов истории иранский народ претерпел множество стрессов и тревог, которые были напрямую связаны с угрозой нападения иноземцев на него. Это привело к тому, что на фоне чувства постоянной социально-политической опасности и угрозы, в общественном сознании иранцев выработалась высокая

---

¹ . Шариати А. Познание ирано-исламской сущности. – Тегеран, 1999. - С.191-192.

психологическая экзистенциальная тревожимость. Это чувство, впоследствии, также распространилось и на религию (примером этому служит такое понятие, как "тагие").

Тремя основными факторами, способствующими культурной двойственности иранцев, являются следующие:

- вторжение арабов в Иран, в результате которого иранцы на протяжении двух первых веков хиджры были вынуждены адаптироваться к арабской форме правления и исламской идентичности, что привело многих иранцев к сокрытию своей идентичности;

- иранское общество на протяжении истории подвергалось постоянным атакам, в особенности, после нападения арабов, вслед за которым шли вторжения Сельджукидов, монголов, афганцев и др.;

- вторжение в Иран конце 19 века западной культуры, способствующей Конституционной революции в стране.

Сегодня основную часть иранского общества составляет молодежь. Наши чиновники не знали о поколении, растущем в скрытых слоях общества и не предоставили им никаких средств и возможностей. Это поколение не знакомо со своим социально-политическим и культурным прошлым, революционной историей. Следовательно, у него не сложена историческая память о революции, о саге жертвенности и мучеников исламской революции, а также о восьмилетней войне. И теперь мы, спустя десять лет [после революции], поняли, что находимся на пороге полного исторического разрыва с новым поколением ... то есть новым поколением, вступившим на современную политическую арену, чьи слова и мысли мы, то есть первое революционное поколение, не в силах постичь и понять.

Рост гражданских протестов, известных как «Зеленое движение», основанное новым поколением, в отличие от первого революционного поколения не связано с богословием, а, напротив, обладает мощными аспектами, связанными с новой информационной эпохой. Это движение возникло, прежде всего, в виртуальном пространстве современных средств массовой информации – в Интернете, которое в 2009 году переросло в социальное движение. Исходя из того, что виртуальное пространство имеет сетевую конструкцию, активные члены сети могут общаться друг с другом в виртуальных и СМИ-пространствах, выявляя при этом разумное подходящее время для выражения своего социального протеста.

От того, как политическим и религиозным элитам современного Ирана удастся создать баланс между устойчивыми (константными) ценностями, выраженными в историко-культурной и религиозной

сферах, и дискретными (изменчивыми) ценностями, выраженными главным образом в сфере политики и экономики, и будет зависеть то, как иранское государство сможет ответить на вызовы нового времени.

Во втором параграфе - «Роль религиозных верований в формировании современных политических и социокультурных практик в Иране» - раскрывается место религиозных элит в формировании различных политических и экономических практик в Иране. При этом в параграфе также анализируются концептуальные связи между религиозными и политическими институтами в Иране.

В мусульманском мире, главным образом в Иране, роль культурных и философско-рациональных традиций и влияние их на религиозную жизнь верующих не прерывались. Рассматривая религиозные верования и концепты в Иране, стоит отметить, что они серьезно оказывали и продолжают оказывать влияние на современные политические и социокультурные институты страны. Это связано с тем обстоятельством, что религиозные институты всегда поддерживали связь с рациональной и духовной традицией как исторического персидского мира, так и современного. Интересно, что эту связь обеспечивали не столько сами официальные религиозные и интеллектуальные институты, но суфийские братства, которые вбирали в себя как религиозные верования, так и культурные традиции народа. Именно данный синтез характеризует шиитское направление в Иране.

Ключевую роль для современного Ирана сыграла Конституционная революция, которая была нужна для конвергенции общества и сближения его различных социальных групп. Эти социальные условия были почти подготовлены, но шиитские улемы в начале пути конституционных реформ не имели точного представления о конституции и концепции современной интеграции. При более глубоком изучении рассматриваемой конституции шиитские улемы стали противостоять ей.

В любом случае влияние шиитских священнослужителей в обществе способствовало их признанию обществом в качестве политической элиты. Причина этого заключается в следующем: участие шиитских священнослужителей на всех важных празднествах в течение ста последних лет; экономические и личные связи священнослужителей с сословиями, опирающимися на традиционность, нижние и средние классы; соединение шиитского духовенства с традиционными торговцами; финансовая независимость священнослужителей, благодаря денежным средствам, выплачиваемым народом на религиозные нужды и помощь в поддержке последователей; их контроль над

расширенной сетью [традиционных средств массовой информации] мечетей, религиозных мест паломничества, религиозных объединений и др.¹

Помимо религиозной культуры и традиционносельскохозяйственной экономики в Иране; процесс модернизации основывался на промышленной и капиталистической экономике. В этой связи стоит отметить, что в ходе развития экономики неумышленно создалась почва для падения традиционного рынка, являющегося финансовой поддержкой шиитского уламо.

В недрах и корнях шиитских взглядов, в качестве неотъемлемой их черты, зложен некий весьма мощный потенциал протеста. Стоит отметить, что консерватизм и амбивалентность поведения иранского народа в социальной и культурной жизни исходят из самой структуры шиитских религиозных текстов.

В современном Иране создалась достаточно гибкая политическая и социально-культурная система, которая основана на религиозных принципах, сохраняющих баланс между традиционными и современными ценностями, между религиозной верой простых верующих и принципами разума государственных и интеллектуальных институтов. В то время как суфизм позволяет находить эту связь на интеллектуальном уровне, шиизм обеспечивает эту связь на уровне народной и религиозной традиций. Политические и религиозные элиты Ирана понимают, что в современных условиях важно найти баланс между сохранением лучших ценностей традиционного и современного общества, без которых невозможно ответить на основные вызовы 21 века.

В третьем параграфе - «Взаимоотношение традиционных и современных политических институтов в контексте формирования новой формы политической культуры и безопасности Ирана» - рассматриваются не только уровни иранской идентичности, но и то, как они взаимосвязаны с традиционными и современными институтами Исламской Республики Иран. В параграфе также раскрываются модели взаимодействия традиционных и современных институтов через их анализ сквозь призму различных информационных систем.

---

¹ См.: Бену А., Хантингтон С., Вайнер М. Понимание политического развития. – Тегеран, Институт стратегических исследований, 2000. – С. 344.

Любые реформы должны корректироваться и основываться на нуждах и проблемах общества. Безусловно, государственные институты должны обладать гибкостью и эластичностью с той целью, чтобы обеспечить социальную сплоченность и идентичность общества, но эти процессы не должны идти вразрез с существенными реформами, направленными на развитие общества во всех его сферах: культуры, экономики и политики. Это возможно осуществить на основе конструктивного диалога между традиционными и современными институтами и ценностными их установками. Именно это взаимоотношение создаст базу для формирования новой политической культуры современного Ирана, что может перевести решение многих проблем из революционной составляющей к эволюционной.

Люди, избегая использования рационального дискурса в общественной среде, вынуждены прибегать к стереотипному мышлению, так как скорость передачи стереотипных мыслей превышает не стереотипные. Потому что стереотипное мышление не затрудняет человека мыслить. Стереотипное мышление настолько является востребованным, что сегодня для достижения экономической выгоды, для продажи товаров, например, применяются стереотипные и форматные формы мышления не только в традиционных СМИ, но и в современных, выраженных главным образом через массовую культуру.

Важным является то, что сегодня иранское общество пребывает в преобладающей романтико-национальной или религиозной атмосфере. С приходом нового поколения значения стали меняться. Исследования показали, что самый пассивный общественный класс иранцев - это крестьяне. Они панически боятся любых социальных, экономических или политических изменений. Одной из причин провала Конституционной революции (1906) в основном послужила данная распространённая крестьянская культура, так как в тот период только "десять" процентов общества было грамотным,¹ и экономика Ирана управлялась весьма примитивными способами, а слово *гражданин* и *горожанин* не имели никакого значения, будто все люди, от мала до велика, были крестьянами и подчиненными шаха.

Формирование идентичности и личности нового поколения приобрело "горизонтальный" или "поперечно-широтный" характер в информационном обществе, в киберпространстве СМИ (сетевые средства массовой информации, Интернет) и глобализационных сетях,

---

¹ См.: Махмуд С. Культурная политика Ирана. - Тегеран, Культурно-социальный исследовательский институт, 3-е изд., 2008. - С. 5.

которые в разы являются мощнее местных, национальных и даже религиозных параметров. Новое поколение, к сожалению, все меньше интересуется историко-традиционными культурными продуктами.

Стоит отметить, что в современном Иране невозможно представить приоритет традиционного СМИ над современным, или современного над традиционным. Конечно, это логично, что современные политические лидеры используют традиционный капитал в СМИ и различные неформальные традиционные каналы информации, так как религиозные институты исходят, прежде всего, из традиционной системы ценностной ориентации. Но в то же время стоит отметить, что иранское общество, включая политическую и религиозную элиту, не может отказаться от современных СМИ и форм коммуникации не потому, что это неизбежный мировой процесс, но прежде всего потому, что иранская культура вобрала в себя не только традиционные инструментари, но и рациональные, от которых в мусульманском мире многие отказались после серьезных ударов по рациональной традиции в 11-12 веках.

Исходя из этого, можно заключить, что политическая культура Ирана будет развиваться не посредством подавления традиционных ценностей современными, как и наоборот, но прежде всего через диалог и сосуществование этих ценностей. Именно это создаст основу для стабильного развития Исламской Республики Иран и даст возможность достойно ответить на существующие вызовы современной эпохи.

В заключении подводятся основные итоги проделанной работы и намечаются проблемы, решение которых выходит за рамки настоящей диссертации.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

1. Проблема историко-культурной родины: политологический аспект. – Известия АН Республики Таджикистан. Серия: Философия и правоведение. – Душанбе, 2011. - №4

2. Путь от национальной сущности к сущности отношений. – Известия АН Республики Таджикистан. Серия: Философия и правоведение. – Душанбе, 2010. - №4

3. Формирование представлений средневековых мусульманских мыслителей об идеальном обществе. – Известия АН Республики Таджикистан. Серия: Отделение общественных наук. – Душанбе, 2010. - №4.

Сдано в набор 29.09.12. Подписано в печать 29.09.12.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура
литературная.

Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,4

Тираж 100 экз. Заказ № 075.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30